

Янь Цзинь, давая согласие сопровождать Цю Туна на так называемую частную выставку живописи, никак не ожидал встретить там Чжоу Ли.

Выставка располагалась в старинном одноэтажном здании в центральном четвертом районе. В длинном коридоре царил полумрак, на стенах в асимметричном порядке висели картины в мрачных тонах, а сводчатый потолок украшали величественные и священные фрески. У входа в галерею, справа и слева, стояли два черно-золотых подсвечника в форме розовых кустов, чьи разбитые блики пламени нервно дрожали.

Цю Тун вполголоса сплетничал, что омега в центре выставочного зала — известный художник, чьи работы стоят шестизначные суммы:

— А тот человек, что с ним беседует, — архитектор, тоже весьма знаменитый. Это здание принадлежит его семье... кажется, его прапрадеду? В любом случае, его спроектировал кто-то из его предков, чье имя вошло в историю архитектуры. В стены вмонтирован настоящий орган, так что зал можно использовать как концертный. Говорят, акустика здесь просто потрясающая...

Янь Цзинь слушал вполуха, делая вид, что внимательно вникает в детали.

Запах масляных красок, смешанный с ароматом цветов, принесенным холодным сквозняком, поначалу казался густым и пьянящим, но вскоре от него стало кружиться в голове и сдавило грудь. Янь Цзиню стало не по себе, и он решил передохнуть в зоне отдыха.

Возле камина в зоне отдыха разрозненно сидели люди. Углы столика из черного дерева были украшены резными розами, лепестки которых, выведенные простыми линиями, казались живыми. Слева пространство отделяла темно-красная портьера, за которой угадывались очертания высокого стола.

На почетном месте кто-то сидел, но лица было не разглядеть — фигура почти полностью скрывалась за столом, виднелась лишь половина подошвы черного ботинка с жестким контуром.

— Кто там такой? — Цю Тун, заметив щель в занавеси, с любопытством заглянул внутрь.

— Не надо... — Янь Цзинь протянул руку, чтобы остановить его, но его взгляд невольно скользнул в просвет. Изначально он не придавал этому значения, просто посчитал, что раз человек отгородился портьерой, то явно не хочет, чтобы его беспокоили.

Но стоило ему заметить кое-что, как он внезапно лишился дара речи.

Застыв на пару секунд, Янь Цзинь опустил руку и, наспех бросив: — Там есть свободные места, я пойду туда, — направился в другой конец зала, не оглядываясь.

Внутри за портьерой было немногочленно, человек семь-восемь, альфы и омеги — обычное дело.

Но среди них сидел альфа, появление которого в подобном месте, по мнению Янь Цзиня, было абсолютно невозможным.

Янь Цзинь повертел в руках приглашение, которое вручил ему Цю Тун, еще раз убедился, что это выставка классического искусства, и подумал: неужели этот альфа, чьи способности к оценке прекрасного стремятся к отрицательной бесконечности, действительно способен что-то здесь понять?

— Угадай, кого я видел?! Янь-гэ, ты точно не поверишь! Я видел Чжоу Ли — того рэпера! — Цю Тун догнал его широкими шагами, не в силах сдержать восторг. — И это еще ладно, главное — он сидел на почетном месте... прямо в центре за высоким столом! Честное слово, если бы я не знал, что он рэпер, я бы решил, что он главный в той компании...

— Впрочем, — добавил Цю Тун сам себе, — хотя он и читает рэп, мне все равно кажется, что он — центр той группы людей.

Янь Цзинь, казалось, внезапно проникся глубоким интересом к пейзажу на стене, где черные тона переходили в темно-красные, и лишь спустя долгое время ответил:

— У него высокий уровень феромонов, так что быть центром внимания... это нормально.

— Тоже верно, логично. — Цю Тун кивнул, погрузившись в раздумья, а через пару секунд, словно открыв Америку, воскликнул: — Янь-гэ, ты знаешь Чжоу Ли?! Я думал, ты не интересуешься светскими сплетнями!

— Ты даже знаешь, что у него высокий уровень феромонов! Он такой классный! — Личная встреча с живым Чжоу Ли явно лишила Цю Туна рассудка. — Помнишь, как репортеры развлекательного канала брали у него интервью? После этого все до единого стали его фанатами, он невероятно хорош...

Янь Цзинь помнил это интервью, видел его на компьютере коллеги, но посмотрел только начало.

Лицо Чжоу Ли в объективе камеры было безупречным, а голос — низким, с отчетливыми нотками циничной лени и безразличия.

— Чжоу Ли. Чжоу — от слова тщательный, Ли — от мастерства обработки нефрита.

...

Янь Цзинь улыбнулся, отгоняя воспоминания, и сухо произнес:

— Пойдем в ресторан, банкет скоро начнется, не опаздывай.

Проходя мимо портьеры снова, Янь Цзинь незаметно бросил взгляд в сторону — внутри было пусто.

Ушли?

Когда они успели уйти?

Он даже не заметил, как кто-то выходил из-за занавесей...

Ну и ладно, меньше шансов столкнуться, подумал Янь Цзинь, прикрыв глаза.

-

Атмосфера в банкетном зале, залитом ярким светом, была куда приятнее, чем в душном полумраке галереи, но не успел Янь Цзинь вздохнуть с облегчением, как перед его глазами возникло холодное и надменное лицо.

Черная рубашка, черные брюки, тяжелый, непроницаемый взгляд.

Чжоу Ли не ушел!

Сердце Янь Цзиня пропустило удар, по спине пробежал холодок, и он инстинктивно опустил голову.

— Янь-гэ, смотри, это та самая компания! — Цю Тун тоже их заметил и, поскольку из-за того, что Янь Цзинь ушел раньше, он не видел их вблизи, теперь с особым возбуждением дернул его за рукав. — Почему мне кажется, что в этот раз это еще заметнее? Альфы же не собираются вместе просто так, верно?

<http://bllate.org/book/20838/2100064>